

***

Аварис.

Возвращаться домой было тяжело, но еще тяжелее было Карлусу. В один день потерять и сына, и племянника. Старик сидел в кресле, и если в момент получения вестей он казался потерянным, то сейчас он был готов кого-нибудь убить. Магия так и выплескивалась из него в окружающий мир, готовая в любой момент, по мановению руки, уничтожить того, на кого укажут. Только одно сдерживало старого мага от необдуманных действий — спящий ребенок, которого он держал на руках.

«Понимаю тебя, старик», — подумал я, проходя мимо и направляясь в уже свой кабинет, — «Если бы не истощенное состояние, я бы и сам пошел вырезать всех известных мне пожирателей».

Находиться в кабинете было непросто. Казалось, что вот сейчас отец отвлечется от работы и посмотрит на меня в ожидании, что я сам расскажу, зачем пришел. Вот только этого не произойдет, ведь теперь я сам сижу за этим рабочим столом. Все, что осталось от отца в кабинете — это стопка бумаг с незаконченными делами.

Устало подперев голову руками, я стал вспоминать то, что удалось выяснить в доме Джеймса и Лили.

После того, как я выжег свое «клеймо» на душе Снейпа, у меня практически не осталось сил, и держаться приходилось на голой силе воли, так как нельзя было показывать свою слабость.

Первым делом я занялся расспросами своего раба, и полученная информация была неоднозначной. Стоило только Снейпу узнать о рождении ребенка у своей безответной любви, как он, в надежде спасти Лили, пошел на поклон к Дамблдору. Что им двигало в этот момент? Только лишь эгоистичное желание обладать той, кто его отвергла. При этом наплевав на жизнь ее мужа и, самое главное, ребенка, будто стоило бы им только умереть, Лили сразу прыгнула бы ему в руки. Ожидаемое решение от Снейпа, но желание голыми руками удавить этого ублюдка стало столь сильным, что пришлось взять себя в руки.

Взятые директором клятвы практически превращали Северуса в раба, хоть и не загоняли его в жесткие рамки, как мое клеймо. Хоть факт его вынужденного служения Дамблдору и лишал меня некоторого пространства для маневра, он также значительно облегчал мне жизнь. Мне не придется отмазывать Снейпа от Азкабана, неся репутационные потери. Этим займется «добрый дедушка», если, конечно, не хочет потерять талантливого зельевара и сведущего в темной магии специалиста. Да и как боец он явно неплох, если смог сбежать от Джона. Хотя я не был уверен, много ли он теперь навоюет, с одно-то ногой.

Отпустив этого раба трех господ с жестким наказом никому и ни при каких обстоятельствах не рассказывать о нашей встрече и о том, кому он теперь служит, я вернулся к своему «расследованию».

Обшарив весь дом и ничего не обнаружив, я вернулся к телу Джеймса, чтобы найти в его руках злополучный порт-ключ.

«Бежать не в твоём стиле, да, Джеймс?» — подумал я, почесывая колючий, от проступившей щетины, подбородок.

Почему он им не воспользовался? Каким образом он оказался у него, а не у Лили? Эти и еще множество других вопросов роились в моей голове и не получали ответа. Оставалось лишь догадываться о произошедшем.

Единственный логичный вариант, который приходил на ум, — это то, что Реддл их просто застал врасплох. Тот факт, что Джеймсу удалось его задержать, как и то, что Гарри находился в детской и Лили пришлось бежать туда, лишь подтверждал мои мысли о том, что они не ждали нападения. Причем столь скорого.

«А уж сбежать и оставить жену с ребенком Джеймс точно не смог бы», — постукивая пальцами по столу, продолжал рассуждать я, — «Чего уж тут говорить, даже я бы так не поступил».

Прерывая мои мысли, в кабинет вошел дедушка, который, похоже, успел взять себя в руки.

— Как Гарри? — спросил я его, пока тот устраивался в кресле напротив.

— Нормально, — отмахнулся Карлус, — Попросил Шэда достать твою детскую кроватку и уложить ребенка там.

— Не повезло ему, — с жалостью произнес я, — Стать сиротой спустя несколько дней после рождения.

— Он слишком мал, чтобы это все как-то на нем отразилось, — возразил дедушка, — Тем более, у него остались мы. Только шрам останется напоминанием.

Соглашаясь с ним, я лишь устало кивнул.

— Кто ж знал, что этот полукровка принесет столько проблем, — сокрушался Карлус.

— Я убил его, — прервал я деда.

— Что? — не понял он, — Кого убил?

— Воландеморта, — ответил я, — Я убил его. Точнее, развоплотил.

— А вот сейчас поподробнее, — подобрался старик, словно гончая, вставшая на след.

Я молча посмотрел на него, собираясь с мыслями. Похоже, пришло время приоткрыть карты. Хватит, уже наигрался в конспирацию, и вот, к чему это привело.

— Все началось в Кабаньей голове, — начал я объяснять дедушке, решившись рассказать о тексте пророчества и о том, кто еще в нем замешан.

Карлус слушал очень внимательно, не перебивая, явно складывая в голове общую картину произошедшего. Закончив свой рассказ, я посмотрел на собеседника, ожидая его реакции.

— Значит, Альбус знал, — задумчиво протянул дед.

— Тебя только это волнует? — удивился я, ожидая другой реакции.

— Нет, — ответил он, — Но то, что ты не рассказал, я могу понять. В такое сложно поверить, хотя я, как минимум, бы выслушал. А вот Альбус...

— Что «Альбус»? — не понял я хода его мыслей.

— Зная весь текст, он вполне мог сделать те же выводы, что и ты. Но вместо того, чтобы поговорить с нами, он решил в темную сыграть жизнями Джеймса и Лили. Не понимаю, на что он рассчитывал?

— Как минимум на то, что в дело вмешаюсь я, — предположил я.

— Тем самым замкнув «цепочку» пророчества, — продолжил старик, — Вполне сойдет за рабочую теорию.

— Только один момент в нее не укладывается, — возразил я.

— Какой?

— Откуда директор мог узнать о том, что мне известно о пророчестве?

— Джон?

— Что Джон?

— Он мог его узнать, — предположил дедушка.

— Только если Дамблдор умеет видеть сквозь дезиллюминационные чары, — сказал я, понимая, насколько просчитался.

— Есть способы, — подтвердил мои мысли Карлус, — Например, его очки.

Зная, что местные не умеют использовать истинное зрение, я расслабился и зазнался, забыв, что похожего результата можно добиться с артефактов.

— Не кори себя, — усмехнулся дедушка, — Все мы ошибаемся. Это в нашей природе: ошибаться и учиться на своих ошибках.

— Надо сделать копию мантии невидимки, — растерянно пробормотал я.

— Уже пытались, — пояснил дед, — Пока тайну никто не разгадал.

Я молча кивнул в знак того, что услышал его. Сам в этот момент пытался понять, как действовать дальше. Если бы не Карлус, я бы мог упустить важный момент. Как показала практика, одна голова хорошо, но две лучше. Интересно, у меня получилось бы отрастить вторую голову?

— Еще ты сказал, что «развоплотил» Воландеморта, — произнес дедушка, — Что ты имел в виду?

— Значит, что он еще не окончательно мертв, — пояснил, отвлекшись от размышлений, — Очень бодро улетал его дух после смерти тела. Отвратительное зрелище, скажу я тебе.

— Хочешь сказать, что у него есть шанс воскреснуть?

— Не могу исключать такого варианта, — ответил я, решив умолчать о крестражах, так как они — только моя головная боль.

— Час от часу не легче, — вздохнул Карлус.

— Согласен, — зевая, сказал я.

— Засиделись мы, — сделал заключение дедушка, вставая с кресла, — Тебе стоит отдохнуть.

— Угу, — согласился я, — Отдых не помещает нам всем.

***

На следующий день меня разбудил Шэд и сказал, что у ворот меня ждет мистер Блэк. Попросив эльфа проводить гостя в дом, сам я встал с кровати и начал свои утренние сборы.

Спустившись на первый этаж и пройдя в столовую, увидел нетерпеливо ходящего из стороны в сторону Сириуса.

— Здравствуй, Бродяга, — поприветствовал я гостя, усаживаясь за стол, где меня уже ждал классический английский завтрак.

Услышав голос, он повернулся мою сторону. Выглядел он необычайно обеспокоенным, что не было для него свойственно.

— Где он? — спросил Блэк и выжидающе посмотрел на меня, будто я должен был его понять.

— Кто — «он»? — задал я встречный вопрос, проглотив кусок яичницы.

— Не прикидывайся, что не понимаешь! — крикнул собеседник, нависнув над столом, — Где Джеймс? Я пришел к ним, а дом разрушен, и никого нет. И я ни за что не поверю, что ты не в курсе.

— Кстати, об этом, — вспомнил я, — Шэд, законсервируй дом в Годриковой впадине.

Домовик моментально откликнулся на мой зов и появился по правую сторону от меня.

— Будет исполнено, — откликнулся эльф и сразу исчез.

— Не игнорируй меня, Поттер, — начал злиться Сириус.

Я посмотрел на него исподлобья, продолжая поглощать свой завтрак.

— Ох уж, эта Блэковская вспыльчивость, — покачал я головой, — Что ты хочешь от меня услышать? Где Джеймс? Тебя только это волнует? Не Лили? Не твой крестник?

Говорил я вкрадчиво и тихо, но меня начала злить его заикленность на Джеймсе.

— Они мертвы, — сказал я прежде, чем этот идиот снова открыл свой рот, — Джеймс и Лили.

— Что? Как? — шокировано произнес он, падая на стул.

— Убиты Воландемортом, — пояснил я, замечая, как он вздрогнул на имени змеемордого.

— Но Фиделиус, — начал было говорить Блэк, но был перебит мной.

— Не успели.

Сириус лишь обессилено спрятал лицо в руках. Плечи его мелко вздрагивали в безмолвных рыданиях.

— А Гарри? — немного придя в себя, спросил он и посмотрел на меня красными глазами.

— С ним все в порядке, — ответил я, — С ним сейчас дедушка.

— Карлус? — удивился Блэк, — А почему не Диана?

Закономерный вопрос моментально испортил и без того не самое лучшее настроение. Положив приборы на тарелку, понимая, что теперь кусок в горло не полезет, я мрачно посмотрел на Бродягу.

— Что? — непонимающе спросил он, нервно заерзав.

— Она без сознания, — ответил я, отводя взгляд.

— Что случилось? — обеспокоено спросил Сириус.

— На них с отцом напали пожиратели, — коротко пояснил я, не желая вдаваться в подробности, — Отец умер, защищая маму.

Блэк тихо выругался и замолчал. На секунду он будто застыл, смотря в одну точку. Затем он медленно встал, опираясь руками об стол, и мрачно посмотрел на меня, а после выпалил.

— И почему ты такой черствый, Аварис?

Я, на секунду опешив от его наглости, удивленно посмотрел на Бродягу.

— Я черствый? — переспросил его.

— Погибла большая часть твоей семьи, а ты сидишь и спокойно завтракаешь, будто ничего не случилось, — все больше распаляясь, проговорил Сириус.

Тьма внутри меня вновь недовольно заворчалась, реагируя на разгорающееся пламя гнева.

— Заткнись, Блэк, — процедил я сквозь зубы, то и дело переходя на рык, — Не говори о том, о чем не знаешь. Тебя сейчас спасает лишь то, что ты крестный Гарри. Поэтому лучше заткнись, ведь я начинаю думать, что кузен вполне может обойтись без придатка в виде тебя.

Во время моего гневного монолога атмосфера в столовой становилась все более гнетущей. Пришлось взять себя в руки, чтобы не наделать глупостей.

— Прости, — буркнул Бродяга, отводя взгляд.

Тем временем передо мной на столе появилась кружка с кофе. Похоже, Шэд уже закончил с моим поручением.

— Могу я увидеть крестника? — прервал молчание анимаг.

— Конечно, — ответил я, — Шэд, проводи гостя.

Наконец они покинули столовую, оставив меня наедине с собой.

«Теперь главное, чтобы этот идиот чего не отчебучил», — подумал я, отпивая свой кофе.

***

— Как она? — спросил я вызванного на дом целителя.

Этим человеком оказался уже знакомый мне пожилой мужчина, откликающийся на имя Гиппократ Сметвик.

— С ней все будет в порядке, — успокоил меня мужчина, только выйдя из гостевой спальни, — Всего лишь переутомление, вызванное сильным стрессом. Она поправится.

— Хорошо, — выдохнул я, немного расслабившись, — Спасибо вам, сэр.

— Ну что вы, молодой человек, — впервые я увидел улыбку на лице этого старика, — Не стоит. Это ведь моя работа.

Мне оставалось лишь бессильно развести руками.

— Всех пациентов я осмотрел, — протянул Гиппократ, — Засим вынужден с вами попрощаться. Все же в лечебнице еще много людей ожидающих помощи.

— Вы правы, мистер Сметвик, — согласился я с ним, — Не стоит заставлять людей ждать. Позвольте вас проводить.

— Премного благодарен, — благосклонно кивнул целитель.

Спровадив старика, я вернулся в гостевую комнату, где сел возле кровати, на которой спала Амелия. Очередная проблема, свалившаяся мне на голову.

Прошло несколько дней с тех пор, как я вернулся из дома в Годриковой впадине. Только вчера мы похоронили отца, а затем и Джеймса с Лили. Семейный склеп принял новых «постояльцев».

Магическое сообщество штормило так сильно, что мы решили не показываться на людях в ближайшее время и переждать бурю в тихой гавани. Всему виной просочившаяся информация о том, что Воландеморт умер. Пожиратели, почувствовавшие исчезновение своего господина, начали беспорядочно искать виноватого. Все, что им было известно: он отправился лично расправиться с некой семьей, у которой недавно родился ребенок.

Через нападения на ни в чем не повинные семейные пары привела ко множеству жертв и повальным арестам пожирателей, не успевших скрыться с места преступления. Собственно, именно эти арестованные и поведали об исчезновении Воландеморта. И никого не волнует, что информация получена под пытками и сывороткой правды.

Это стало спусковым крючком для волны арестов чистокровных, подозреваемых в пособничестве Темному Лорду.

Одной из жертв нападения пожирателей стала чета Боунсов. Эдгар и Брианна погибли в бою, дав Амелии, которая на тот момент гостила у них, время уйти вместе с ребенком.

Словами не передать тот шок, когда передо мной, в кабинете, внезапно появилась Боунс с ребенком на руках, при этом проломив все антиаппарационные барьеры. Встревоженный тем, что периметр защиты нарушен, Карлус вбежал в помещение в тот момент, когда я пытался успокоить рыдающую Амелию.

Ситуация могла выйти достаточно забавной, если бы не предшествующая этому печальная причина. Пришлось объяснить старику ситуацию и рассказать, что барьеры пробил сделанный мной порт-ключ.

По итогу, уставшая от переизбытка стресса Амелия быстро вырубилась, стоило ей только почувствовать себя в безопасности. Дедушке вновь пришлось примерить на себя роль няни, развлекавая малышку Сьюзен, пока я вызывал колдомедика.

Сейчас, сидя возле спящей девушки, отмечаю для себя, что она совсем не похожа на ту канонную главу Отдела магического правопорядка.

— Ты точно не станешь такой, егоза, — тихо произнес я, погладив ее по волосам.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2785703>